

РУССКИЕ ПОЛУФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДЛОЖНО-ИМЕННЫЕ КОНСТРУКЦИИ СО СЛОВОМ СИЛА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ АВТОМАТИЧЕСКОГО СЕМАНТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Эрдынеева С. Ж. (saryun.erdynayeva@gmail.com)
РГГУ, Москва, Россия

RUSSIAN SEMI-IDIOMATIC PREPOSITION-NOUN CONSTRUCTIONS WITH THE NOUN *SILA* IN THE CONTENT OF AUTOMATIC SEMANTIC ANALYSIS

The paper examines syntactic, semantic and combinatorial properties of Russian semi-idiomatic preposition-noun constructions with the noun *сила* “strength, force”: *под силу* and *по силам* (‘able to do something’). Despite strong syntactic and semantic similarities between these constructions, they show a subtle difference in meaning. The purpose of this paper is to determine the syntactic and semantic differences between the constructions and provide their adequate lexicographic description, which can be further used to create rules for their automatic semantic analysis.

Key words: syntax, semantics, lexicography, syntactic idioms, construction grammar.

Введение

Удивительное устройство полуфразеологических конструкций (или синтаксических фразеологизмов) связано с их промежуточным положением между областью лексического и грамматического. С одной стороны, они семантически некомпозициональны и этим напоминают обычные несинтаксические фразеологизмы, с другой — отличаются от них своеобразием синтаксиса. Например, они могут обладать специфической синтаксической сочетаемостью; собственной моделью управления, отсутствующей у элементов конструкции; определенным образом заполняемыми обязательными элементами, а также могут модифицироваться.

Успешные подходы к изучению подобных конструкций предлагают теория грамматики конструкций (Fillmore 1988, Goldberg 1995, Рахилина 2010), теория интегрального лингвистического описания Московской семантической школы (Апресян 2004, 2009), микросинтаксический подход (Иомдин 2014, 2015). Относительно малое внимание, которое уделяется полуфразеологическим конструкциям в исследованиях по лингвистике, связано с их периферийным положением на стыке грамматики и словаря. Однако полное лексикографическое описание этих конструкций необходимо для создания индивидуальных правил для их автоматического семантического анализа.

Настоящая работа изучает синтаксические, семантические и сочетаемостные свойства конструкций *под силу* и *по силам* и обращается к вопросам синтаксиса, семантики, лексикографии и автоматического семантического анализа. Мы предполагаем, что эти синонимичные конструкции различаются по смыслу. Цель нашей работы — выявить эти различия и предложить лексикографическое описание конструкций. Исследование проведено на материале Национального корпуса русского языка (НКРЯ), в частности, синтаксически размеченного корпуса СинТагРус, снабженного микросинтаксической разметкой.

1. Синтаксические свойства

Для начала отметим, что в популярном толковом словаре русского языка С. И. Ожегова мы находим общее определение для наших конструкций *по силам / по силе / под силу кому*: «соответствует чьим-нибудь возможностям, силам». Обе конструкции обладают модальной семантикой, а именно указывают на возможность или (под отрицанием) невозможность для субъекта совершить действие или принять участие в ситуации, которые оцениваются говорящим с точки зрения физических, умственных или душевных сил субъекта.

Конструкция *под силу* состоит из предлога *под*, управляющего существительным *сила* в вин. п., ед. ч.

(1) *Однако никакие крупные самостоятельные дела им не под силу.* [СинТагРус, Материалы Уппсальского корпуса]

Ее сестра, конструкция *по силам*, образуется с помощью предлога *по*, управляющего существительным *сила* в дат. п. и, как правило, во мн. ч.

(2) *Банки трехлитровые с маринованными огурцами, и те им поднять по силам; одно опасение — как бы не разбить.* [Н. В. Кожевникова. Ловушка (1985)]

Каждая конструкция встречается в двух вариантах: в позиции сказуемого и в позиции атрибута (= несогласованного определения), ср.

(3) *Всем дается ноша по силам и никому не дается больше, чем он может снести.* [С. Г. Бочаров. От имени Достоевского (1999)]

Т. к. предикативные употребления конструкций гораздо более частотны, чем атрибутивные, в этой работе мы сосредоточим внимание именно на первых.

В предикативном употреблении эти конструкции, во-первых, выступают в сочетании с нулевой связкой, глаголом *быть* или полусвязочными глаголами *стать*, *казаться*, *оказываться* и др. и вместе с этими глаголами играют в предложении роль сказуемого, во-вторых, присоединяют название субъекта в дат. п. или в составе предложной группы с предлогом *для*. Ср. предикативы в (4)–(5) и пример нашей конструкции в (6).

(4) *Ребёнку понятно, что лепестки первой части светлее, чем лепестки второй части.* [Соломенные картины // «Народное творчество», 2004]

(5) *Возможно, это для вас трудно и затратно, а для меня легко и приятно.* [коллективный. Форум: Умение действовать прямо (2008-2013)]

(6) *Никаким «дворникам» уже не под силу было соскрести всю эту налипшую гряду.* [Илья Бояшов. Путь Мури (2007)]

В качестве подлежащего в обеих конструкциях выступает инфинитив или существительное, в т. ч. «местоглаголие» (например, *это, что, сие, такое, кое-что, ничто, всё*).

В отличие от *под силу*, в конструкции *по силам*, как в позиции сказуемого, так и в позиции атрибута, существительное *сила* может модифицироваться притяжательными местоимениями (7), притяжательными прилагательными (8) и качественными прилагательными (9). Притяжательные местоимения и притяжательные прилагательные выражают значение субъекта и исключают наличие дополнения в дат. п. (ср. 8б). Качественные прилагательные при конструкциях обычно уточняют, какие ресурсы субъекта, необходимые для совершения действия или участия в ситуации, оцениваются говорящим. Например, *силы души* в (9).

(7) *Правда, не по моим силам описывать эту движущуюся гирлянду, но все-таки позволю себе в кратких штрихах обрисовать ее.* [Николай Варенцов. Слышанное. Виденное. Передуманное. Пережитое (1930-1935)]

(8) а) *Им слишком хорошо знакомы сомнения, тревоги и искушения — им слишком хорошо известно, какими терниями покрыт путь к спасению и не по человеческим силам пройти его.* [С. А. Еремеева. Лекции по русскому искусству (2000)]

б) Ср. ... **им не по человеческим силам пройти его.*

(9) *Вечер с Сашенькой ... был ей не очень-то по душевным силам.* [Татьяна Соломатина. Девять месяцев, или «Комедия женских положений» (2010)]

2. Семантические свойства

Мы предлагаем следующие аналитические толкования конструкций:

X-у по силам Р [Американские ученые говорят, что это открытие оказалось по силам российскому ученому] = а) 'Если X делает Р, он хочет Р и предпринимает усилия, чтобы сделать Р б) Действие или деятельность Р таковы, что X прилагает заметное усилие, чтобы сделать Р [пресуппозиции]; в) у X-а достаточно сил, чтобы сделать Р' [ассерция].

X-у под силу Р [Ему вполне под силу создать независимую, но союзную КПРФ фракцию в Госдуме.] = а) 'Если X делает Р, он хочет Р и предпринимает усилия, чтобы сделать Р б) Действие или деятельность Р такие, что X прилагает заметное усилие, чтобы сделать Р в) сделать Р трудно [пресуппозиции]; г) у X-а достаточно сил, чтобы сделать Р' [ассерция].

2.1. Семантические сходства

Кроме одинаковой ассертивной части толкования, конструкции объединяет несколько общих пресуппозиций. Во-первых, это **пресуппозиция б)**. Мы видим, как смысл приложения усилий отражается в прагматике конструкций. Контексты, в которых употребляются конструкции, ограничены ситуациями, требующими от субъекта напряжения сил. В противном случае предложения с участием конструкций получаются ироническими, а в отсутствие иронии — аномальными. Например, вряд ли уместно употребление одной из конструкций в ситуации выполнения рядовых действий физически здоровыми людьми без цели иронического обыгрывания ситуации в (10):

(10) **Мне по силам открыть дверцу холодильника.*

Во-вторых, для обеих конструкций справедлива **пресуппозиция а), или пресуппозиция намеренности**, согласно которой говорящий оценивает перспективы субъекта совершить действие или принять участие в ситуации с учетом того, что субъект захочет это сделать и предпримет меры для достижения желаемого. В соответствии с ней, субъект состояния в конструкции может восприниматься только как агенс, наделенный волей. Таким образом, когда в роли субъекта выступает не человек или другие существа и сущности, рассматриваемые как обладающие волей (бог, дьявол, судьба и др.), а, например, животное, растение или предмет, субъект воспринимается метафорически как обладающий волей. Отсюда эффект олицетворения транспортных средств и биологических веществ в (11)–(12).

(11) *Современным судам буксировка гигантского айсберга по силам, но как уберечь в долгом пути ледяную гору от таяния?* [Александр Яблоков. Рожденное землей и небом, или «Памирский Байкал» // «Знание - сила», 2006]

(12) *Растительным гормонам под силу справиться и с этими неприятностями.* [Ирина Валина. Соевые старания (1999) // «Здоровье», 1999.03.15]

В то время как, возможно, не все могут почувствовать метафоризацию в (11)–(12), трудно поспорить с тем, что значение приложения усилия, которым обладают обе конструкции, связано со значением намеренности. Если кто-то прилагает усилие, чтобы сделать что-то, он хочет этого или считает необходимым сделать это. Наличие этой пресуппозиции отчасти объясняет иронический эффект в (13).

(13) *...будем идти совсем уж легким путем и приготовим Муравейник по всем правилам. Тем более что этот торт по плечу¹ даже тому, кто в жизни не готовил ничего сложнее яичницы. Впрочем, есть на свете умельцы, которым под силу испортить и такое несложное блюдо.* [<http://www.gastronom.ru/text/tort-muravejnik-ot-aleksandra-selezneva-1004683>]

Ирония появляется здесь не только благодаря иронически употребленному в этом контексте слову *умелец*, и факту, что для того, чтобы испортить блюдо, не нужно прилагать особых усилий, но также за счет столкновения двух других противоречащих друг другу смыслов. С одной стороны, *под силу* предполагает, что субъект должен принять волевое решение «испортить блюдо» и предпринять попытки для осуществления этой цели. С другой стороны, судя по контексту в (13), у субъекта вряд ли есть намерение специально приготовить блюдо плохо.

Нужно отметить, что наличие общих значений у конструкций приводит к тому, что они часто оказываются взаимозаменяемыми.

2.2. Взаимодействие значений

¹ Заметим, что *по-плечу* — еще один синоним рассматриваемых нами конструкций.

Теперь поговорим о взаимодействии предложенных пресуппозиций на примере ограничений на семантический класс подлежащих в конструкциях. В качестве подлежащего конструкции принимают как предметные лексемы (названия животных, продуктов питания, инструментов и др.), так и предикатные (валентные существительные и глаголы в форме инфинитива) по фундаментальной классификации предикатов Ю. Д. Апресяна (Апресян 2009: 27). На возможность слов или словосочетаний выступать в конструкциях в качестве подлежащего влияют прагматические ограничения, связанные со сложным взаимодействием пресуппозиций намеренности и приложения усилия.

Прежде всего, концепты слов или словосочетаний, выступающих в роли подлежащего, должны вызывать в памяти говорящего сценарий, в котором фигурирует необходимость приложения усилия. В противном случае эта необходимость должна быть понятна из контекста.

(14) *Коню только и по силам котомка!* [Виктор Астафьев. Последний поклон (1968-1991)]

(15) *Эта тетрадь мне по силам.*

В (14) угадывается сценарий поднятия тяжести и переправления его в место назначения, который подразумевает физическое напряжение. Сравните (14) с искусственным примером в (15). Концепт слова *тетрадь* прототипически не связан с каким-либо сценарием, требующим от человека физического, умственного или душевного напряжения, поэтому предложение неясно без контекста, в отличие от (14), которое понятно при минимальном контексте.

Наличие значения намеренности является не ограничением, а скорее следствием пресуппозиции приложения усилия. Предикаты разных семантических классов могут выступать в качестве подлежащего в наших конструкциях только при наличии значения приложения усилия в сценарии ситуации. Если в ситуации имеет место напряжение сил, то у предикатов обычно появляется значение намеренности, даже если в значении их класса эта намеренность снята.

У некоторых классов предикатов уже есть значение намеренности, т. к. в качестве первого актанта они принимают только целенаправленно действующего агенса. Это классы **действий, поведений, занятий, деятельности, положения в пространстве, способностей**. Например, ментальные действия:

(16) *Ребятам, может, не под силу еще понять ее беду, а вы-то должны...* [Георгий Полонский. Ключ без права передачи (1975)]

Что касается **состояний и свойств**, хотя эти предикаты могут принимать в качестве первого актанта субъекта со значением человека, в значении этих классов предикатов снята идея намеренности. Тем не менее, некоторые состояния в сочетании со значением приложения усилия получают значение намеренности. Так, глагол *знать* относится к классу состояний и не имеет значения намеренности. Однако, знания специалиста в (16), по всей видимости, достаются тяжелым трудом, поэтому *знать* обретает значение «знать с целью стать специалистом».

(17) *Что для чего применяется, под силу знать только специалисту. Прошли времена, когда всё держалось только на гвоздях, а шурупы закручивались обычной отвёрткой.* [http://www.zmi2.ru/articles/remont_kvartir_i_primenjaemyjj_krepezh/]

Аналогичным образом в сочетании с конструкцией изменяются глаголы классов **воздействий**, у которых в роли первого актанта выступает неодушевленная сила, нецеленаправленно изменяющая мир, и **процессов**, первый актант у которых представляет объект или явление, изменяющиеся сами по себе, а не в результате чьей-либо воли. В сочетании с конструкциями у предикатов этих классов появляется метафорическое значение намеренности. Например, глагол-процесс *вымахать* в значении *вырасти* в (17) воспринимается скорее как «целенаправленный» процесс.

(18) *Специалисты утверждают, что многолетнему растению под силу вымахать в рост человека.* [<http://www.vminsk.by/news/108/71984>]

Отсутствие значения приложения усилия в сценарии ситуации или во фрейме концепта предиката делает невозможным употребление этого предиката с конструкцией. Например, невозможно использование конструкций с некоторыми ментальными (19) и волевыми состояниями (20).

(19) *Ему под силу полагать, что ...

(20) *Ему под силу хотеть перемен.

2.3. Семантические различия

Единственное различие в семантике конструкций, **пресуппозиция в) «сделать Р трудно»** в толковании *под силу*, подтверждается тем, что в отрицательных предложениях с конструкцией *под силу* появляется оттенок фатальной недостижимости цели:

(21) а) *Нам не под силу проникнуть до конца в истинную суть предмета* [Василий Аксенов. Круглые сутки нон-стоп // «Новый Мир», 1976];

б) *Ср. Нам не по силам проникнуть в суть предмета.*

Об этом различии также свидетельствует распределение вхождений обеих конструкций с отрицанием и без в основном корпусе НКРЯ. Оказалось, что конструкция *под силу* используется с отрицанием в 2,5 раза чаще, чем без отрицания, в то время как *по силам* с отрицанием используется только в 1,5 раза чаще, чем без отрицания.

Таблица 1. Статистика вхождений конструкций *под силу* и *по силам* в НКРЯ

(Не) под силу		(Не) по силам	
1832		1164	
Не под силу	Под силу	Не по силам	По силам
1312	520	660	434

Как видно из Таблицы 1, конструкция *под силу* встречается чаще, чем *по силам* именно за счет вхождений с отрицанием. Это говорит о том, что конструкция *под силу* чаще употребляется для выражения невозможности совершения действия или участия в ситуации. Возможно, это связано именно с пресуппозицией «сделать Р трудно» в толковании конструкции *под силу*.

Мы также посчитали частоту употребления обеих конструкций со словами *никому, даже, только, лишь*, которые указывают на трудновыполнимое действие или трудную ситуацию.

Таблица 2. Встречаемость конструкций со словами, маркирующими трудновыполнимое действие или трудную ситуацию.

	Под силу	По силам
Никому + не	29	5
Даже кому-то+ не...	62	8
Только кому-то ...	93	27
Лишь кому-то ...	41	9

Учитывая даже то, что *под силу* с отрицанием встречается в 2 раза чаще, чем *по силам* с отрицанием, *под силу* с нашими словами-маркерами все равно встречается в несколько раз чаще, чем *по силам*. Мы вычислили статистическую значимость результатов из Таблицы 2, посчитав вероятность случайного распределения вхождений обеих конструкций с каждым словом. Различие между наблюдаемыми и ожидаемыми результатами для распределений по каждому слову значимо на уровне, меньшем уровня значимости $\alpha = 0,02$.

Заключение

Внимательно изучив две синонимичные конструкции *под силу* и *по силам*, мы обнаружили не только тонкие семантические сходства, но и различия. С одной стороны, мы увидели, что конструкции объединяет ряд общих значений: ядерное значение «Р такое, что у X-а достаточно сил, чтобы сделать Р», значение намеренности и значение напряжения сил. С другой стороны, мы пришли к выводу, что *под силу* чаще употребляется для описания более трудных действий и ситуаций. На это указывает, как

наше интуитивное восприятие конструкций, так и данные из корпуса. При том, что *под силу* и *по силам* без отрицания встречаются приблизительно с одинаковой частотой, *не под силу* встречается в два раза чаще, чем *не по силам*. Иными словами, *не под силу* чаще употребляется для выражения невозможности совершить действие или принять участие в ситуации, что может быть связано именно с пресуппозицией конструкции «Сделать Р трудно». *Под силу* также более употребительна со словами, маркирующими трудновыполнимое действие или трудную ситуацию: *никому не ...*, *даже кому-то не ...*, *только кому-то ...*, *лишь кому-то ...*. Например: *Такое по силам лишь очень состоятельным людям или компаниям*. [Алла Смирнова. Зона ответственности ландшафтной архитектуры (2001) // «Ландшафтный дизайн», 2001.09.15].

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Апресян Ю. Д. Исследования по семантике и лексикографии. Т. I: Парадигматика. — М.: Языки славянских культур, 2009. — 568 с. — (Studia philologica).
2. Иомдин Л. Л. Хорошо меня там не было: синтаксис и семантика одного класса русских разговорных конструкций // Сб. статей «Grammaticalization and Lexicalization in the Slavic Languages». По материалам Международного симпозиума «Грамматикализация и лексикализация в славянских языках», 11-14 ноября 2011 г. — München-Berlin-Washington/D.C.: Verlag Otto Sagner. Band 55, 2014. — P. 423–436.
3. Иомдин Л. Л. Конструкции микросинтаксиса, образованные русской лексемой раз // SLAVIA, časopis pro slovanskou filologii. — 2015. — ročník 84, sešit 3. — s. 291–306.
4. НОСС 2004: Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Второе издание, исправленное и дополненное. [Edd.] В. Ю. Апресян — Ю. Д. Апресян — Е. Э. Бабаева — О. Ю. Богуславская — И. В. Галактионова — М. Я. Гловинская — С. А. Григорьева — Б. Л. Иомдин — Т. В. Крылова — И. Б. Левонтина — А. В. Птенцова — А. В. Санников — Е. В. Урысон. Языки славянской культуры — Венский славистический альманах, Москва — Вена 2004.
5. Рахилина Е. В. Лингвистика конструкций / Отв. ред. Е. В. Рахилина. — М.: «Издательский центр «Азбуковник», 2010. — 584 с.
6. Fillmore Ch. F. (1988). The Mechanisms of Construction Grammar. // Proceedings of the Fourteenth Annual Meeting of the Berkeley Linguistics Society. — P. 35–55.
7. Goldberg A. Constructions: A Construction Grammar Approach to Argument Structure / Chicago: University of Chicago Press, 1995.